В то время как Мэн бежал, принимая поклонение тысяч людей, Го Шисюнь, директор частной средней школы Цзянхуа, негромко разговаривал с двумя акционерами в приветственном зале Императорской военной академии.

Два акционера - мужчина и женщина.

Мужчина старше Хуацзя, но его глаза полны купеческой проницательности.

А женщина - зрелая молодая женщина, в костюме старшей леди от Chanel, элегантная, с двумя роскошными бриллиантовыми кольцами на пальце, благородный вид сильной женщины на рабочем месте.

Однако ее слова в данный момент были довольно злобными и не соответствовали благородному духу.

"Хам! Даже если вице-мэр поддержит его, я никогда не отпущу этого мальчика! "

"У меня такой же сын, как у Сяо Чжэна, но ты позволяешь, чтобы над ним издевался этот маленький ублюдок! С самого детства и до испражнения я не мог вынести его дисциплину. Бедный мальчик посмел противоречить ему! Это полная противоположность

Зрелая молодая женщина плюнула звездой сына, чтобы он летел прямо, желая порвать рот этому юнцу.

С одной стороны Го Шисюнь только обещает, неоднократно кивал и криво улыбался, время от времени ищет помощи у этого старика Хуацзя.

Однако старые акционеры, которым было более 60 лет, смотрели на небо под углом 45 градусов и выглядели так, словно им было не до себя.

Го Шисюнь тайно ругала старого лиса, но он был настолько упрям, что его старое лицо покраснело от ругани молодой женщины.

"Го Шисюнь! Не надо просто кивать головой. Даже если на этот раз Цзянчжоу перевернется вверх дном, ты должен поймать этого мальчишку для меня! Я должна отшлепать его на глазах у всей школы! "

Чем больше она думала об этом, тем злее говорила: "Нет, когда ты вызовешь его родителей в школу, я должна буду отшлепать его на глазах у родителей!".

Хотя Го Шисюнь сердцем чувствовал что-то неладное, он ничего не мог поделать. Он был не только матерью Чжао Чжэна, секретаря студенческого союза Цзянхуа, но и одним из главных акционеров школы. Го Шисюнь не мог позволить себе обидеть его.

В то же время, частная средняя школа Цзяньхуа.

Во время перерыва все болтали от скуки, но почти каждое предложение разговора не покидало академию zhonghuangwu.

После инцидента с Лэй Цяньцзюнем трепетное отношение людей к академии боевых искусств становилось все более серьезным.

"Я протираю, я слушаю распространение интернета, государство хочет превратить

Императорскую военную академию в первую школу боевых искусств в Китае, представляющую образ страны для демонстрации всему миру".

"Мой день, правда? Разве это удивительно? Не означает ли это, что императорская военная академия наверняка будет на CCTV в программе Spring Festival Gala? "

"Почему бы и нет? Может быть, на церемонии открытия Олимпийских игр 2012 года будет выступать Центральная военная академия? "

В то же время Ли Куан, член учебного комитета, холодно сказал:

"Разве это не означает, что Мэн Ран мертв?".

Как только прозвучали эти слова, все ученики пятого класса старшей тройки замолчали.

Однако Дун Цзычао и Фан Цин были настроены благодушно и сказали: "Лучше умереть!".

Еще больше сплетников спросили: "Вы говорите, Мэн побежал этот мальчик с академией боевых искусств тех людей пойдет?"

"Разве он не спросил господина Сюэ о пути в академию zhonghuangwu? Может быть, он пошел в академию Чжунхуанву".

"Но зачем он пошел в Имперскую военную академию? Он так мешает другим. Разве он не ищет смерти, когда добровольно подходит к двери? "

Дун Цзычао, который играл с нейтральным пером в руке, усмехнулся:

"Что еще я могу сделать? Я должен взять на себя инициативу и извиниться". Он не мог держать лицо перед нами и притворялся дядей. Когда приезжает император, он должен встать на колени и кланяться другим. Может, он сейчас зовет своего дедушку к группе учеников школы боевых искусств? "

С тех пор, как в прошлый раз Мэн Ран пробил головой стол, Дун Цзычао злился и боялся Мэн Рана.

Он не осмелился показать это перед Мэн Ран, но так как Мэн Ран имела отношение к Имперской военной академии, боюсь, что самый счастливый из них - Дун Цзычао.

"Бедная девочка, я думаю, что на этот раз ты не умрешь!"

Слушая комментарии в своих ушах, Цзян Юфэй не может не видеть жалкий вид Мэн Ран, стоящей на коленях в Императорской военной академии. Эта школа-цветок находится в состоянии запустения.

Неважно, кто это - старшие чиновники в Цзянхуа или эти студенты, кто может знать, что обычные молодые люди в глазах общественности теперь кланяются всей Императорской военной академии.

В этот момент раздался стук в дверь.

"Извините, брат Мэн пришел на занятия?"

Голос прозвучал с легким оттенком стыда, люди устремили на него свои взгляды. В дверях класса на цыпочках стояла симпатичная фигурка и смотрела на пятый класс.

Эта девушка с пластырем на лице и в темных очках - песня Аньци, одна из трех школьных цветов в Цзянхуа.

Однако сейчас она уже не та, что была раньше. Как финалистка конкурса талантов на спутниковом телевидении Цзянбэй, даже если она проиграет в финале, десятки крупных развлекательных компаний поспешат подписать с ней контракт, сделав ее звездой в пределах досягаемости.

Из-за солнцезащитных очков все ее тело обтягивает очень плотная упаковка. Она похожа на защищенного от огня и взлома папарацци. Ученики 5 класса не узнали ее.

Только услышав звук "брат Мэн побежал", Цзян Юфэй вздрогнула и спросила "Сун Аньци?".

Как только это было сказано, все пять классов мгновенно поджарились. По сравнению с Имперской военной академией, имя Сун Аньци стало в десять раз громче. Студенты 5 класса бросились подписывать свои имена, делать групповое фото или спрашивать о том или ином.

Только Цзян Юфэй, глядя на эту красотку, уже знал, что его догадка верна!

http://tl.rulate.ru/book/49808/2228763